

К вопросу о датировке Болотовского договора

Наталья Петрова

Revisiting the date of the Treaty of Bolotovo

Natalia Petrova

(ITMO University, Saint Petersburg, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870010772-0

В историографии новгородско-псковских взаимоотношений XIV в. вопрос о «Болотовском договоре» занимает одно из ключевых мест. Начиная с Н.М. Карамзина, с этим актом, данным новгородцами псковичам в 1348 г. (согласно Новгородской IV летописи)¹, связывается официальное признание Новгородом независимости Пскова². По вопросу о степени этой независимости историками высказаны разнообразные мнения³. Если у дореволюционных и большинства советских исследователей споры вызывал вопрос о значении Болотовского пожалования, то в работах конца XX — начала XXI в. пересмотру подверглась датировка самого договора.

Впервые дату подписания Болотовского договора подвергла сомнению Г.В. Проскурякова. Она отметила, что из летописного сообщения «совершенно ясно, что Болотово, упоминающееся в речи новгородцев, — не лагерь под Орешком»; новгородцы не пошли бы на столь значительные уступки ради помощи небольшого псковского отряда; псковичи, «добившись такого успеха, не поставили бы его под угрозу своим отъездом». Эти доводы позволили Проскуряковой утверждать, что Болотовский договор был заключён ранее 1348 г. В поисках даты подписания «пожалования» исследовательница обратилась ко времени княжения в Пскове Александра Михайловича Тверского (1327—1329, 1331—1337). Именно в этот период, посчитала она, для усиления позиции Мос-

© 2020 г. Н.А. Петрова

¹ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. Вып. 1. Пг., 1915. С. 278.

² Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 4. СПб., 1833. С. 262; Болховитинов Е.А. История княжества Псковского с присовокуплением плана города Пскова. Ч. 1. Киев, 1831. С. 87; Соловьёв С.М. Псков и Ливония // Московский сборник. Т. 1. М., 1852. С. 298; Соловьёв С.М. Сочинения. Кн. 2. Т. 3—4. М., 1988. С. 246; Толстой М.В. Святыни и древности Пскова. М., 1861. С. 8; Беляев И.Д. Рассказы из Русской истории. Кн. 3. История города Пскова и Псковской земли. М., 1867. С. 258; Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. Т. 7. СПб., 1868. С. 270—271; Троицкий И.Д. Псков, Ливония и Вятка // Бесплатное приложение к журналу «Народное образование» за январь 1904 г. С. 6.

³ Никитский А.И. Очерк внутренней истории Пскова. СПб., 1873. С. 210—214; Хорошев А.С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 64—65; Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства. Очерки по истории XIII—XV столетий. Пг., 1918. С. 288; Лавров В., Максимов П. Псков. Псков, 1950. С. 9; Кафенгауз Б.Б. Посадники и боярский совет в древнем Пскове // Исторические записки. Т. 33. М., 1950. С. 173; Мартысевич И.Д. Псковская Судная грамота. Историко-юридическое исследование. М., 1951. С. 41; Мартысевич И.Д. Общественно-политический строй и право Псковской феодальной республики XIV—XV вв. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1965. С. 16; Псковский край в истории СССР. Очерки истории. Л., 1970. С. 15; Колотилова С.И. К вопросу о положении Пскова в составе Новгородской феодальной республики // История СССР. 1975. № 2. С. 152; Васильев М.Е. Этапы развития обороны Псково-Литовского рубежа в XIII—XVI вв. Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1978. С. 6, 33; Кучкин В.А. Русские княжества и земли перед Куликовской битвой // Куликовская битва. Сборник статей. М., 1980. С. 52.

квы по отношению к Новгороду и Пскову Иван Калита согласился на отделение Пскова от «старшего брата». Аргументируя свой вывод, Проскурякова писала о том, что с этого времени новгородский владыка стал приезжать в Псков на свой «подъезд», а это, как она полагала, являлось одним из условий Болотовского договора⁴.

Т.В. Круглова обратилась к вопросу о Болотовском пожаловании в связи с исследованием церковной организации средневекового Пскова. Она выдвинула гипотезу о существовании в договоре статей, невыгодных псковичам: о праве присылать новгородского князя-кормленщика и об учреждении псковского владычного наместничества. В 1348 г., по её мнению, псковичи публично отказались от выполнения условий Болотовского договора, что и было зафиксировано на страницах летописи. А подписание этого акта произошло в 1342 г., во время псковско-ливонской войны⁵.

В.Л. Янин также отверг традиционную датировку Болотовского пожалования. Свою позицию исследователь аргументировал рядом соображений: шведская военная угроза была не столь серьёзной, чтобы новгородцы согласились пойти на уступку псковичам; подобные соглашения «не заключались в полевых условиях предводителями военных отрядов»; в районе Ореховца нет населённого пункта с названием Болотово; псковский отряд был не столь многочисленным, чтобы оказать серьёзную помощь новгородцам; между Болотовским пожалованием и событиями у Ореховца прошло определённое время, «коль скоро новгородцы упрекают псковичей в короткой памяти»; ни Новгородская I летопись, ни псковские летописи не упоминают о каком-либо dokonчании Новгорода и Пскова под 1348 г. Анализируя сообщения летописей, Янин обратился к событиям 1329 г., когда войска великого князя владимирского Ивана Даниловича Калиты пошли на Псков с целью выгнать оттуда князя Александра Михайловича. Историк выдвинул предположение о том, что Болотовский договор был заключён между псковичами и новгородцами в 1329 г. в лагере Ивана Калиты у города Опоки после отбытия из Пскова князя Александра Тверского. Уточнив, что в семи километрах к юго-востоку от Опок находилась деревня Волотово, исследователь идентифицировал её с летописным Болотово⁶. Мнение Янина впоследствии поддержали К.А. Аверьянов и А.Е. Мусин⁷.

С.В. Белецкий, проанализировав сообщение Новгородской I летописи о владычном приезде в Псков в 1337 г., где сообщается о том, что псковичи отказали своему архиепископу в «части своих полномочий, которая, согласно условиям Болотовского договора, переходила в компетенцию псковского владычного наместника», исследователь пришёл к выводу о том, что в 1337 г. Болотовский договор ещё не был заключён. По его мнению, это пожалование было дано «в период, максимально близкий к 1348 г.», а именно зимой 1342/43 г. Свой вывод историк подкрепил данными псковских и новгородских летописей. В сообщении Новгородской I летописи за март 1342 г. зафиксировано, что, обращаясь за помощью против немецких рыцарей, псковичи назвали

⁴ Псков. Очерки истории. Л., 1971. С. 36, 37.

⁵ Круглова Т.В. Церковь и духовенство в социальной структуре Псковской феодальной республики. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. С. 7—8.

⁶ Янин В.Л. «Болотовский» договор о взаимоотношениях Новгорода и Пскова в XII—XIV веках // Отечественная история. 1992. № 6. С. 4, 5.

⁷ Аверьянов К.А. Псковские князья первой половины XIV в. // Псков в российской и европейской истории. Международная научная конференция. Т. I. М., 2003. С. 149; Мусин А.Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. СПб., 2010. С. 275.

новгородцев «господой». Это, по мнению Белецкого, свидетельствует о том, «что весной 1342 г. суверенитет Пскова ещё не имел правового, юридическо-го оформления». В записях же Псковских I и III летописей за июнь 1343 г. при обращении псковичей к новгородцам употреблена формула: «Новгородцы, братья наша», а «эта форма обращения ни в коей мере не отвечает требованиям вассалитета, но зато соответствует формуле отношений, зафиксированных Болотовским договором». Следовательно, как полагал историк, Болотовское пожалование было подписано между мартом 1342 г. и июнем 1343 г. Опираясь на данные псковских и новгородских летописей, Белецкий сузил датировку до зимы 1342/43 г., когда во время псковско-ливонской войны псковичи помирились с новгородцами⁸.

Рассмотрев историографию вопроса о дате заключения Болотовского договора, А.В. Ерёмченко выразил сомнения в том, что пожалование было дано новгородцами псковичам в годы княжения в Пскове Александра Михайловича Тверского. Это, по мнению историка, противоречит сообщению псковских летописей⁹: в 1342 г. псковичи рассорились со своим князем Александром Всеволодовичем, покинувшим город и уехавшим в Новгород, оставив жителей Пскова в условиях военного конфликта с немцами. В этой ситуации псковичи обратились к новгородцам с просьбой прислать помощь и наместника¹⁰. Если бы Болотовский договор к 1342 г. был заключён, то, по мнению Ерёмченко, «псковичи, лишь недавно юридически оформившие политическое отделение от Новгорода, не стали бы создавать прецедент для вмешательства Новгорода в псковские дела и ограничились бы просьбой о присылке войска без наместника». Хронологический период возможного подписания соглашения исследователь разместил между 1342 и 1345—1346 гг., никак не пояснив верхней границы датировки. Для уточнения даты подписания пожалования Ерёмченко обратился к летописным известиям, повествующим о псковско-ливонской войне 1342—1343 гг. По мнению исследователя, именно в это время сложилась политическая ситуация, способствовавшая заключению Болотовского договора: псковичи рассчитывали на помощь литовцев против немцев, но не получили её и вынуждены были «смириться» с Новгородом, т.е. подписать Болотовский договор. Это произошло, согласно Ерёмченко, в 1342 — не позднее марта 1343 г. Для усиления аргументации исследователь обратил внимание на то, что летописец, сообщая о примирении псковичей с новгородцами, подробно перечислил святыни, на которые «уповали» псковичи. «Если бы речь шла о простом “примирении” псковичей с новгородцами, вряд ли бы новгородский летописец стал их перечислять; он тем самым хотел подчеркнуть значимость этого “смирения”, т.е. Болотовского договора»¹¹. Близкой датировки придерживается и А.В. Валеров, в качестве наиболее вероятной даты подписания Болотовского пожалования назвавший 1342 г.¹²

Мнения историков, рассматривавших вопрос о месте и обстоятельствах заключения Болотовского договора, таким образом, разделились. Наряду с тра-

⁸ Белецкий С.В. Сфрагистика средневекового Пскова. Вып. 2: Вечевые печати Пскова. СПб., 1994. С. 64—67.

⁹ Ерёмченко А.В. Болотовский договор и его значение // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: редактор и текст. Вып. 3. СПб., 2000. С. 31, 33.

¹⁰ Псковские летописи. Вып. 1. М.; Л., 1941. С. 18; Вып. 2. М.; Л., 1955. С. 24, 93.

¹¹ Ерёмченко А.В. Указ. соч. С. 33, 34.

¹² Валеров А.В. Новгород и Псков: очерки политической истории Северо-Западной Руси XI—XIV веков. СПб., 2004. С. 261—263, 265—266.

диционной датировкой пожалования исследователями выдвинуто положение о заключении акта до 1348 г.: одни историки считают датой подписания договора 1329 г., другие — 1342/43 г. При этом аргументация исследователей, утверждавших, что Болотовский договор был заключён ранее 1348 г., не совсем убедительна. Опираясь только на летописные данные, нельзя понять, где именно находилось местечко Болотово: было ли это селение, расположенное недалеко от Ореховца, или его следует искать в других местах. Вслед за В.Л. Яниным полагаю продуктивным привлечь материалы писцовых книг для возможного решения этого вопроса. Спорным является и утверждение о том, что немногочисленный псковский отряд не рассматривался новгородцами в качестве военной силы, способной оказать помощь в борьбе со шведами. Напомню, что в 1348 г. великий князь владимирский не пришёл на помощь жителям Новгорода, которые вынуждены были самостоятельно вести борьбу со шведскими войсками, осадившими Ореховец¹³. Сложно судить, насколько серьёзной для Новгородской земли была военная угроза, но то, что осада Ореховца длилась более шести месяцев¹⁴, свидетельствует о том, что новгородцам пришлось надолго аккумулировать значительные военные силы под стенами крепости, и помощь даже небольшого псковского отряда могла оказаться существенной.

Оценивая обстоятельства, при которых новгородцы дали «жалобу» псковичам, следует принять во внимание то, что в традиционном обществе «нововведением», как правило, является письменно зафиксированная традиция. Вероятно, Болотовский договор юридически закрепил уже сложившиеся отношения. А это вполне могло произойти в полевых условиях, учитывая, что псковский отряд возглавляли лучшие представители общины, выражавшие и защищавшие интересы своей земли. Полагаю, что под Болотово был заключён лишь предварительный договор. Можно спорить и с утверждением об угрозе болотовским договорённостям вследствие отъезда псковичей из лагеря. Текст договора не сохранился, известны лишь условия соглашения, упомянутые летописцем, и остаётся только предполагать, при каких обстоятельствах действие документа могло быть прекращено. Ни один выдвинутый исследователями довод не опровергает традиционной датировки Болотовского договора.

Отмечу, что в 1329 и 1342/43 гг. псковичи действительно заключили договорные грамоты. Однако в первом случае это было dokonчание Пскова с Иваном Калитой, регламентировавшее отношения Пскова с великим князем, а нормы Болотовского соглашения посвящены псковско-новгородским взаимоотношениям¹⁵. В 1342/43 г. псковичи, согласно летописному сообщению, «смиришася с Новымъ городом»¹⁶. Условия мира неизвестны, однако его тоже нельзя соотнести с Болотовским договором: его заключили во время псковско-ливонской войны 1341—1343 гг. и начавшейся в Пскове эпидемии, когда надежды псковичей на литовскую военную поддержку не оправдались. Новгородская IV летопись сообщает, что в 1342/43 г. псковские послы «добиша челомъ Новугороду и смиришася»¹⁷. Древнерусское выражение «бить челом»

¹³ ПСРЛ. Т. III. М.; Л., 1950. С. 359—360.

¹⁴ Там же. С. 359—361; Т. IV. Ч. 1. С. 279.

¹⁵ Валеров А.В. Указ. соч. С. 265.

¹⁶ Псковские летописи. Вып. 2. С. 96—97.

¹⁷ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 274.

означает «просить» и подчёркивает неравенство сторон¹⁸, в то время как Болотовское пожалование регламентировало взаимоотношения пусть и не полностью равноправных общин, но «братьев».

Обратимся к рассмотрению сообщения Новгородской IV летописи за 1348 г. в контексте событий, происходивших в конце 1340-х гг. в Северо-Западной и Северо-Восточной Руси. В конце 1347 — начале 1348 г. шведский король решил организовать крестовый поход против новгородцев. Он предложил новгородцам организовать богословский спор о том, «чья вера лучыши». На это жители Новгорода ответили: «А с тобою не спираемся про веру; а коя будет обида межи нами, а о томъ шлем к тебе на съездъ». Но Магнуса Эриксона такой ответ не удовлетворил: «Обиди ми с вами ниту ни коеи, поидите в мою веру; а не поидете, иду на васъ со всею моею силою»¹⁹. Безусловно, спор о вере был только предлогом для организации похода на прибалтийские владения Великого Новгорода, либо так желал объяснить агрессию шведского короля новгородский летописец²⁰. В 1348 г. войска короля Магнуса вторглись в Новгородскую землю и осадили крепость Ореховец (Орешек). Новгородцы послали на помощь жителям крепости «малую дружину». Но война затянулась: Магнус взял Ореховец на Спасов день, 1 августа 1348 г. Новгородские войска отправились в Ладогу, где встали лагерем в безрезультатном ожидании помощи от великого князя владимирского Симеона Ивановича Гордого. Последний был занят разрешением политической ситуации, сложившейся в 1340-х гг. в отношениях Литвы, Орды и Тевтонского ордена. В начале 1348 г. рыцари во главе с магистром Тевтонского ордена выступили в поход. 2 февраля 1348 г. состоялось сражение на р. Страве, где литовские войска потерпели поражение²¹. Князь Ольгерд искал союзников, и вскоре «посла въ Орду къ царю Чанибеку брата своего Корьяда, и просиль рати оу царя себе въ помочь»²². Возникла возможность образования литовско-ордынского союза²³, и для предотвращения этой угрозы Симеон Гордый отправил к хану Джанибеку посольство. Хан принял сторону великого князя Владимирского: Кориада арестовали и отправили в Москву с ордынским послом.

Эти события происходили в то время, когда отряды шведского короля вторглись в Новгородскую землю, а жители Новгорода позвали великого князя владимирского на помощь. Поначалу Симеон Иванович отправился с войсками к Новгороду, но в пути «постигоша его гонци киличей изо Орды, онъ же възвратися на Москву»²⁴. В Новгород прибыло московское войско, возглавленное братом Симеона Гордого князем Иваном Ивановичем, вернувшимся в Москву после получения известия о взятии шведами Ореховца²⁵. Новгородцам

¹⁸ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 3. СПб., 1912. С. 1486—1487; Сквайрс Е.Р., Фердинанд С.Н. Ганза и Новгород: языковые аспекты исторических контактов. М., 2002. С. 184—188.

¹⁹ ПСРЛ. Т. III. С. 359.

²⁰ Шаскольский И.П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV в. Л., 1987. С. 142.

²¹ Чешихин Е.В. История Ливонии с древнейших времён. Т. 2. Рига, 1885. С. 252—253; Гудавицус Э. История Литвы. С древнейших времён до 1569 года. М., 2005. С. 127—128.

²² ПСРЛ. Т. XV. М., 2000. Стб. 58.

²³ Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV вв. Очерки экономической и политической истории Руси. М., 1960. С. 540—541; Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 74—75.

²⁴ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 58.

²⁵ Там же. Т. III. С. 360.

пришлось продолжать войну своими силами, и они «поидоша из Ладоги и ста-ша у Вореховца»²⁶. Произошло это на Успение Богородицы — 15 августа 1348 г. Осада длилась до 25 февраля 1349 г. и завершилась освобождением города²⁷.

Согласно летописным данным, в составе новгородского войска под Ореховцем были псковичи²⁸, а Псков и Псковская земля остались без защитников. Воспользовавшись этим, немцы совершили два похода на Псковщину, придя с севера, со стороны р. Наровы, и с запада, со стороны Дерптского епископства. Вторая военная акция, судя по данным псковских летописей, была масштабной: ливонцы разорили территорию вокруг Острова, затем подошли вдоль р. Великой к Запсковью, оттуда двинулись к Изборску и уже от этой крепости — в Дерптское епископство. Об этих нападениях красноречиво сообщает Псковская III летопись: «Немци прислаша во Псков, развергоша мирь со псковичи, переехавше Немци Норовоу, повоеваша села псковская. По томъ, того же лета, воеваше села около Острова, и поидоша ко Псковоу подле Великоую рекоу, воюючи села, и подъехавше, пожгоша хоромы на Завеличье, и поидоша ко Изборскоу, воюючи села псковская и изборская; а псковичи тогда бяше оу Ворешка»²⁹. В этой ситуации псковичи, принимавшие участие в осаде Ореховца, должны были вернуться в свою землю. Именно в связи с этими событиями Новгородская IV летопись упоминает «Болотовский договор». Не желая оставлять свою землю без защиты, псковичи сказали новгородцам: «“Не хотим стояти долго, но идемъ прочь”. Реша же новгородци: “братье Плесковици! *Топерво* (здесь и далее курсив мой. — Н.П.) мы вамъ дали жалобу на Болотови: посадникомъ нашимъ оу васъ въ Плескове не быти ни судити, а о владыце судити вашему Плесковитиноу, а из Новагорода васъ не позывати дворяны, ни подвойскими, ни Софьяны, ни изветники, ни беречи; но борзо есте забыли наше жалование, а ныне хотите поехать”»³⁰. Несколько иной текст содержится в Софийской I летописи: «*Того же лета, коли идучи Новгородци къ Ореховцю* даша жалование городу Пскову: посадникомъ Новгородскимъ въ Пьскове ни седеи, ни судити, а отъ владыки судити ихъ брату Псковитину, а изъ Новагорода ихъ не позывати ни дворяны, ни подвойскими, ни Софьяны, ни изветники, ни биричи; но назваша братомъ молодымъ Новугороду Псковъ»³¹.

Близость содержания этих известий связана с тем, что обе летописи восходят к общему протографу, текст которого передан в Софийской I летописи лучше, без заметных добавлений. Несмотря на то что источник этих летописей исследователями восстанавливается по-разному, важно, что памятники отразили новгородское летописание конца XIV — первой половины XV в.³² Выражение, употреблённое составителем Новгородской IV летописи для обозначения времени Болотовского пожалования — «топерво», означало в древнерусском языке «теперь, теперь в первый раз, только что»³³. Из содержания этой летописной

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Т. IV. Ч. 1. С. 278—279; Т. III. С. 361.

²⁸ Там же. Т. III. С. 360.

²⁹ Псковские летописи. Вып. 2. С. 26, 97.

³⁰ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 278, 287.

³¹ Там же. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. Стб. 422.

³² Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938. С. 182—188, 208—221; Присёлков М.Д. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940. С. 142—164; Лурье Я.С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. С. 67—121.

³³ Срезневский И.И. Указ. соч. Т. 2. СПб., 1902. Стб. 1768; Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 442.

статьи узнаём, что жалование было дано в 1348 г. — «только что». Об этом же свидетельствует и статья Софийской I летописи: Болотовское пожалование было дано новгородцами по дороге к крепости Ореховец, в 1348 г. — «коли идучи новгородци къ Ореховцю». Летописные статьи, следовательно, не дают основания относить заключение договора к более раннему времени.

Принимая во внимание фразу летописца о том, что пожалование было дано псковичам, «коли идучи Новгородци къ Ореховцю», можно предположить, что это случилось по дороге из Новгорода в Ладогу или из Ладоги в Ореховец. Согласно данным писцовой книги по Вотской пятине 1500 г., в Никольском (Ярвосольском) погосте Ореховецкого уезда существовала деревня Болотово. Весь уезд располагался вдоль р. Мея, впадающей в р. Неву, и р. Назия, впадающей в Ладожское озеро³⁴. Данные летописей и писцовой книги позволяют предположить, что после занятия Ореховца шведами новгородцы, не дождавшиеся помощи от великого князя, отправились из Ладоги к захваченной неприятелем крепости. По дороге, у деревни Болотово, они дали «жалование» псковичам. Если это предположение верно, то Болотовский договор был заключён в промежутке времени между 1 и 15 августа 1348 г. в деревне Болотово, расположенной по дороге между Ладогой и Ореховцем.

³⁴ Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятины. 7008 года (Вторая половина) // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 11. М., 1851. С. 439.